В деревне Лаованг завывал холодный ветер. После того как быстро убрали поле битвы и собрали вещи, оставленные красным призраком, Чжань Чунъи поднялся в облака, обнаружив, что ничего необычного не произошло, лишь в воздухе lingered резкий запах крови. В уезде Чанхэ, в правительственном офисе, в заднем дворе, магистрат Цзя Сидао долго стоял в задумчивом молчании, глядя на белые кости, скрытые в иньской энергии, лежащие на подносе. — Этот член семьи Чжан действительно убил призраков, оккупировавших Лаованг? После долгой паузы Цзя Сидао, наконец, произнес, но в его словах все еще ощущалась тень недоверия. Услышав это, мастер Сунь Бужэнь, ждавший на стороне, скривил губы в ехидной улыбке. — Ваше Превосходительство, хоть это и кажется невероятным, но это действительно так. — Офицеры уезда уже проверили. Призраки, укрывавшиеся в Лаованг, действительно исчезли. Внутри есть множество следов борьбы. Все жители деревни погибли или были ранены. Ситуация соответствует тому, что изложил Чанцинъ Гуань. Пожалуй, все факты сходятся, и, учитывая иньскую кость, присланную мастером Чжаном, есть множество признаков того, что призрак действительно был убит именно им. Сказав это, Сунь Бужэнь на мгновение замаялся. — Судя по результатам вскрытия, жители Лаованг не были убиты призраками, а погибли от рук другого монстра. С этими словами Сунь Бужэнь передал документ, составленный уездным правительством. Внимательно взглянув на него дважды, Цзя Сидао перевел взгляд на Сунь Бужэня, который склонил голову. — Ты имеешь в виду, что это дело рук Чжан Чунъи? — Вероятно, так и есть. Судя по различным сведениям, извращенный призрак, оккупировавший Лаованг, использовал всевозможные методы, чтобы контролировать жителей деревни. Скорчив лицо, Сунь Бужэнь выразил свои предположения. Услышав это, Цзя Сидао с гневом швырнул документ на стол и усмехнулся. — О, какое же это убийственное дело. На данный момент, мысленно представляя жир, который вот-вот ускользнет от него, сердце Цзя Сидао разжигалось гневом, а его светлое лицо покрыло ненормальный румянец. На это зрелище Сунь Бужэнь, опустив глаза, молчал. Прошло время, прежде чем Цзя Сидао, успокоив гнев в сердце, вздохнул. — Ну, раз Чжан Чунъи принял заказ на истребление демонов от Чанцинъ Темпла и выполнил задачу, тогда по правилам ему следует предоставить соответствующую награду. С выражением безмятежности на лице Цзя Сидао вытащил из своей сумки, полной демонических атрибутов, запыленный мешок. — Пошлите это ему. Когда он ясно увидел, что Цзя Сидао достал, зрачки Сунь Бужэня резко сузились. Как ближайший соратник, он прекрасно знал происхождение этой вещи. Ведь именно он сам занимался ею, и именно по этой причине осознавал, какой это ценный предмет. Еда — основа жизни в любое время, а помимо обычного риса есть также духовный рис в мире. Духовный рис имеет мягкую природу и является самым подходящим объектом для поглощения бессмертными cultivator'ами. Хотя духовный рис хорош, чаще всего он контролируется аристократическими семьями и бессмертными сектами. Несмотря на то, что в окружающем мире много духовного риса, который можно приобрести за духовные камни, этот рис уже был обработан и не пригоден для посадки. Без соответствующих каналов невозможно купить настоящие семена духовного риса. — Ваше Превосходительство, хоть этот зеленостебельный рис и является рисом первого класса, разве не слишком ли ценен он, чтобы просто так отдать его Чанцинъ Темплу? Сунь Бужэнь, не сразу беря мешок, произнес. Услышав это, Цзя Сидао толкнул мешок перед Сунь Бужэем и покачал головой. — Я хочу его отдать именно потому, что он ценен. Как бы там ни было, каким бы способом семья Чжан ни уничтожила злого призрака, это лишь его заслуга. — Поскольку он — незаурядный человек и имеет опору в семействе Чжан, для меня нет ничего ужасного в том, чтобы продемонстрировать к нему доброту. Это вовсе не стыдно. — В конце концов, между ним и мной никогда не было непримиримой вражды. Это просто небольшое конфликт интересов. Если спор возник из-за интересов, то следует компенсировать его с помощью интересов. С твердым намерением закончить этот разговор, Цзя Сидао успокоился. Услышав это, выражение лица Сунь Бужэня вдруг просветлило. — По вашему мнению, ученики неразумны. — Тот бессмертный мастер Чжан Чунъи действительно незауряден. Может статься, однажды он взмоет на крыльях ветра. Лучше быть другом, чем

врагом. После низкого поклона в знак уважения, Сунь Бужэнь выразил восхищение. — Как же мне объяснить это даоситу Ма? Вспомнив корень этого дела, Сунь Бужэнь взял мешок, колеблясь, и произнес. Услышав это, недовольная усмешка появилась на лице Цзя Сидао. — Объяснять? Есть ли что объяснить? Я когда-либо что-то обещал? — Более того, это великая милость с моей стороны позволить ему прославиться в уезде. Если он человек благодарный, он должен быть мне признателен. — Если он действительно неблагодарен, хм, что может сделать мне обычный культиватор из простонародья? С презрительной усмешкой, Цзя Сидао захлопнул стол, покинув помещение. Но, вспомнив даосита Ма, Цзя Сидао почувствовал прилив радости. Даосит Ма передал ему два маленьких мешка с семенами зеленого риса. Хотя Чжан Чунъи должен был разделить один мешок, у него всё равно остался еще один. Размышляя над этим, хотя он и не смог разделить выгоды, оставшиеся от Чанцинь Гуань, тем не менее, не кажется, что он понес утраты; скорее, он даже немного выиграл. А что касается даосита Ма, кто он такое? Знает ли он его? С четкими мыслями и без угрюмого взгляда, Цзя Сидао зажужжал небольшую мелодию и, уверенно шагнул вперед. — Как же мне жалко даосита Ма. Соблюдая осторожность, он аккуратно убрал мешок с семенами зеленого риса, и, узнав всю историю, Сунь Бужэнь почувствовал некоторую симпатию к даоситу Ма. Даосит Ма изначально был случайным культиватором в уезде Шаоянг. Он перебрался в уезд Чанхэ из-за войны, когда стал известен распорядок событий. Именно в это время Чанцинь Цзы скончался, и наследство Чанцинь Гуань стало проблемой. Узнав об этом, он сразу же решил закрепиться здесь. Чтобы получить признание местных сил и устранить препятствия для замены Чанцинь Гуань, даосит Ма потратил много сил на установление дружеских отношений с уездной администрацией, семьями Бай и Ю. Отдав различные сокровища и пообещав различные условия, три силы в конце концов согласились разрешить даоситу Ма занять холм Сонъяна и заменить Чанцинь Гуань как другую силу бессмертного культивирования в уезде Чанхэ. После этого, чтобы заменять Чанцинь Гуань более плавно, даосит Ма начал серию мероприятий по повышению своего имени, и именно рассказы сказателей в уезде Чанхэ произошли из этой затеи. Убедившись, что план идет хорошо, когда Чанцинь Гуань не сможет уничтожить демонов, даосит Ма сможет открыто устроиться на холме Сонъяна, создать свой бизнес и избавиться от статуса случайного культиватора. Однако он не ожидал, что Чжан Чунъи внезапно появится и убьет злых духов, заняв позицию на стороне Чанцинь Гуани, тем самым разрушив все его планы. — Как же жалко. Снова вздохнув и медленно покачиваясь, Сунь Бужэнь тоже покинул кабинет. С таким отношением магистра Цзя Сидао, скорее всего, семьи Бай и Ю будут не иначе как резко против, но, они никогда не откажутся от своих выгод, и даже задуматься о действии против Чанцинь Гуань будет, вероятно, мечтой.

<http://tl.rulate.ru/book/113849/4565495>